

Учитель, три старца, всё в порядке с печатью? — Цунаде, проверив печать, заметила, что четверо стояли в стороне с задумчивыми выражениями лиц, и поспешила спросить с волнением. Из четвёрки только Данзо и Хирузен Сарутооби лучше знают техники печати, но они слышали лишь о печати Багуа, и теперь видят её впервые своими глазами. — С печатью всё в порядке, она по-прежнему очень крепкая. Не переживай, Цунаде. — Сарутооби Хирузен прищурившись, мельком взглянул на Ширатаку, а затем успокоил Цунаде. Ширатаку, который всё время стоял к ним спиной, немедленно, услышав разговор Цунаде и Сарутооби, сказал: — Если с печатью всё нормально, вам следует уходить. Нам нужно сейчас прибраться, господа. Несколько человек нахмурились от слов Бай Таки. Они не ожидали, что он прямо осудит их. Данзо фыркнул, удостоив Ширатаку проницательным взглядом, затем развернул рукава и ушёл. Когда Кохару и Мито Энмон увидели это, они тоже решили не задерживаться и покинули место. Сарутооби Хирузен остался. После того как понаблюдал за тем, как уходит троица его старых друзей, он тихо рассмеялся и сказал: — Ширатаку, Цунаде, вы отлично справились на этот раз. Вам удалось не только остановить ярость Кьюби, но и защитить деревню! — Скажи, какую награду ты хочешь? Всё, что я могу решить, я тебе предоставлю. Цунаде быстро взмахнула рукой, покачала головой и ответила: — Защита деревни — это правильно. В конце концов, деревня — это дело всей жизни моего деда. Учитель, мне не нужна никакая награда. Услышав слова Цунаде, Сарутооби Хирузен улыбнулся и кивнул. Но только он собирался похвалить Цунаде, как звучал голос Ширатаку. — Хокаге-сама, забудьте о награде, но вам нужно найти кого-то, кто поможет нам восстановить этот особняк. — С этими словами Ширатаку обернулся и взглянул на Сарутооби. Сарутооби на мгновение растерялся, глядя на лицо Ширатаку. Хотя его глаза были завернуты в повязку, Хирузен всегда чувствовал, что Ширатаку в этот момент смотрит на него, и в голову пришла забавная мысль: «Могут ли глаза Бай Таки видеть сквозь повязку? Или это красные глаза?» Подумав об этом, Сарутооби не мог удержаться: — Ширатаку, я могу найти кого-то, чтобы помочь тебе восстановить особняк, но у меня есть к тебе вопрос. — Какой? — спросил Бай Таки, не раздумывая. — Что случилось с твоими глазами? Ты травмирован? — спросил Сарутооби, и Цунаде с любопытством посмотрела на Ширатаку. Она задавала ему этот вопрос много лет назад, но тогда Ширатаку не ответил и не стал расспрашивать дальше. Ширатаку не ожидал, что Хирузен спросит его об этом. В конце концов, никто, кроме Цунаде, не задавал ему этот вопрос на протяжении многих лет. Но, задумываясь, он понял, что не общался со многими людьми и в основном прятался в стороне, наблюдая. Кроме Мито, Цунаде, Кушины и Наоки, больше всего времени он проводил с двумя другими учениками два года назад — Хината Юкино и Учихой Камоном. Размышляя об этом, Ширатаку осознал, что все эти годы был словно зрителем, просто наблюдая за историей мира Наруто с другой стороны. На самом деле он так и не смог интегрироваться в этот мир. — Что со мной? Разве я не обещал своему отцу, что буду хорошо жить здесь и найду своё место? Ширатаку потерялся на мгновение, и, вникая своим мыслям, он пытался вспомнить всё, что делал с момента путешествия во времени. Увидев, что Ширатаку не отвечает, Сарутооби не спешил. Он подумал, что Ширатаку размышляет, стоит ли признаться, поэтому больше вопросов не задавал, просто ждал решения собеседника. Но терпеливая Цунаде не могла больше ждать. Она подошла ближе, потянула Ширатаку за рукав и спросила: — Ширатаку, в чём дело? Ты долго думаешь, собираешься рассказать или нет? Ширатаку сразу же пришёл в себя и понял, что потерял контроль. Он поспешил сказать: — На самом деле, ничего особенного. В детстве на меня напали АНБУ в деревне Мисти, когда я пытался защитить Запечатанную Книгу, и мой левый глаз был повреждён. С тех пор я рождаю повязку. — После этих слов Ширатаку медленно развязал повязку, открыв пустую глазницу и небесно-голубой глаз, который выглядел крайне чисто. Верно, этот небесно-голубой глаз был тем самым, что был у него, когда он впервые перешёл, а не золотым глазом Оцуцуки Ишики. За шесть лет обучения он научился прятать золотой глаз Оцуцуки. Теперь он мог в любое время переключаться между двумя глазами по желанию. Цунаде, Сарутооби Хирузен и Кушина внимательно смотрели в глаза Ширатаку. Разница заключалась в том, что Цунаде и Кушина

сосредоточились на пустых глазницах Ширатаку, в то время как Сарутооби Хирузен смотрел на чистые глаза Ширатаку.— Этот глаз определённо необычен! Хотя я не чувствую ничего особенного, мне никогда не приходилось слышать о каких-либо технике зрачка с кровавым наследием небесного цвета. Но он создаёт очень чистое ощущение, и я знаю, что это не просто! После некоторого времени Ширатаку снова обернул повязку, скрыв свои глаза. На протяжении всего этого времени он продолжал: — Так что с помощью моего отца с детства я научился точно воспринимать окружающее, не используя зрение. Кушина не удержалась и потянула Ширатаку за край одежды, на лице у неё появилось печальное выражение. Хотя Цунаде не двигалась, у неё тоже был сложный взгляд, и она тихо стояла. Когда Сарутооби Хирузен увидел это, он понял, что больше оставаться нельзя, и сказал: — Позволь ему отпустить прошлое. Живые должны жить, не стоит слишком углубляться в это. С этими словами Сарутооби подошёл к Ширатаку и хлопнул его по плечу. — Мито-сама и Ашина-сама обязательно гордились бы тобой, если бы увидели, как ты вырос. Теперь ты уже один из немногих, на кого могут рассчитывать Кушина и Ширатаку, так что тебе нужно подавать им пример. После этих слов Сарутооби развернулся и направился к выходу из барьера. По дороге он добавил: — Я постараюсь как можно скорее найти кого-то для восстановления особняка. У меня всё ещё есть официальные дела, так что я уйду первым. После того как Сарутооби ушёл, Ширатаку развернулся и посмотрел на руины особняка, не мог не покачать головой. Вздыхнув, он обратился к Цунаде: — Цунаде, что нам теперь делать? У вашей семьи Сендзю есть другие особняки? Цунаде сердито взглянула на Ширатаку и, вздыхая, ответила: — Ты думаешь, что наша семья — торговая семья? Откуда у нас столько особняков! В этот момент из-за их спины вновь раздался виноватый голос Кушины: — Прости, это всё из-за меня. Ширатаку протянул руку и потрепал Кушину по голове, улынувшись: — Кушина, это не твоя вина, это проблема Кьюби. Не вини себя слишком сильно. Цунаде также поспешила подбодрить Кушину. В конечном итоге они решили использовать деньги, оставленные Мито Узумаки для Кушины, чтобы купить другой дом в деревне. Трое, принявшие это решение, вышли из руин вместе. После того как Ширатаку контролировал теневого клона, чтобы убрать десять направлений, он вернул клон. А Синсу, который был забыт троицей, сразу же бросился обратно в особняк, увидев, что барьер снят. Наблюдая, как трое весело направляются в деревню, Синсу вдруг почувствовал, что он как будто был лишним в этом доме. Пока Ширатаку и его группа смотрели на дома в деревне, Сакумо полуприсел перед Сарутооби в офисе Хокаге. После того как он подробно рассказал о всей битве от начала до конца, Хирузен Сарутооби закрыл глаза и задумался: — Не только техники печати и барьеров, но и физические техники на супер уровне. К счастью, он всё ещё слушается Цунаде. В противном случае мне пришлось бы очень постараться, чтобы завоевать его расположение. Используем Цунаде в качестве возможности! — Сакумо, мне нужно поручить тебе очень важную задачу. На закате После того как они завершили покупку нового дома и сделали простой переезд, Ширатаку и его компания решили выйти поесть, так как никто не готовил. Четверо — двое взрослых и двое детей — вышли из своего нового дома и медленно направились по торговой улице вниз. Новый дом находился на торговой улице, одной из главных дорог в Конохе. Поскольку окружающие участки земли в основном были куплены крупными ниндзя-кланами, Ширатаку и другие, будучи всего лишь четырьмя людьми, временно проживая здесь, не спешили приобретать слишком крупные особняки. Что касается маленьких домов, то лишь на торговых улицах есть свободные места. В конце концов, цены здесь самые высокие, и немногие ниндзя будут тратить деньги на покупку жилья здесь. Как раз когда Ширатаку с интересом следовал за Цунаде и остальными, он заметил уникальный магазин в переулке. Точнее сказать, это был торговец с ребёнком и его тележка, что привлекло внимание Ширатаку. А если быть более точным, то это была вывеска на тележке. — Ичираку Рамен? Он сейчас доступен? — подумал Ширатаку про себя. Затем он обратил внимание на владельца тележки и увидел молодого человека, которому, на вид, было примерно столько же, сколько дядюшке Шандаю, обучающего ребёнка шаг за шагом кулинарному мастерству. Цунаде и остальные, идя впереди, заметили, что Ширатаку

остановился и спросили: — Ширатаку, что случилось? Ширатаку всё ещё смотрел в сторону Ичираку Рамен, приподняв уголок рта в улыбке: — Я чувствую крепкий аромат. Давайте поедем рамена сегодня вечером. — Рамен? — с недоумением посмотрела на него Цунаде. Ширатаку проигнорировал её, взяв Кушину за руку и направившись к Ичираку Рамен. — Что это такое? Запах отличный. Можешь дать мне кусочек? — обратился Бай Таки к пожилому человеку. — Хорошо, клиент, подождите немного. — Увидев, что бизнес процветает, владелец сразу же попросил ребёнка, который всё ещё готовил лапшу, отойти в сторону и приготовился обслужить клиентов сам. — Босс, не беспокойтесь. Пусть готовит, как умеет. — Ширатаку помахал рукой и сказал пожилому человеку. В этот момент Ширатаку уже распознал, что этот ребёнок — будущий дядя Ичираку, Ханд Бей. Владелец магазина спешно сказал: — Этот гость, это мой сын. Хотя он с детства учится готовить рамен у меня, он пока не очень хорош в этом деле. Позвольте мне сделать вам лапшу. — Просто пусть он сделает, мне всё равно. — Сказав это, Ширатаку положил несколько монет. Когда владелец увидел, что Ширатаку настаивает, он не стал больше спорить. Он взял монеты и сказал своему сыну: — Шоу Да, этот клиент настаивает на том, чтобы ты приготовил рамен. Ты должен проявить всё своё мастерство, чтобы угостить клиента! — Да, я понял, папа! — малый Шо Да уверенно кивнул и начал готовить лапшу. После того как они поели рамена, группа прогуливалась по торговой улице. Кушина на самом деле отлично проводила время, гуляя по магазинам. Наоки бессмысленно следовал за Кушиной, в то время как Ширатаку наблюдал за ними издалека и не подходил, чтобы присоединиться к веселью. Что касается Цунаде, то, как только они закончили есть рамен, её вызвали в офис Хокаге к Третьему Хокаге. В этот момент в офисе Хокаге Сарутооби Хирузен мягко сказал: — Цунаде, теперь, когда дело Мито-сама завершено, а ситуация с Кушиной урегулирована, не пора ли тебе покончить с отпуском?